

Двухлетний импакт-фактор РИНЦ = 0,909
Пятилетний импакт-фактор РИНЦ = 0,282

Журнал издается с 2003 г.
12 выпусков в год

Электронная версия журнала top-technologies.ru/ru

Правила для авторов: top-technologies.ru/ru/rules/index

Подписной индекс по электронному каталогу «Почта России» – ПА037

Главный редактор
Ледванов Михаил Юрьевич, д.м.н.,
профессор
ответственный секретарь редакции
Бизенкова Мария Николаевна

Редакционная коллегия

д.т.н., профессор, Айдосов А. (Алматы); д.г.-м.н., профессор, Алексеев С.В. (Иркутск); д.х.н., профессор, Алоев В.З. (Нальчик); д.т.н., доцент, Аршинский Л.В. (Иркутск); д.т.н., профессор, Ахтулов А.Л. (Омск); д.т.н., профессор, Баев А.С. (Санкт-Петербург); д.т.н., профессор, Баубеков С.Д. (Тараз); д.т.н., профессор, Беззубцева М.М. (Санкт-Петербург); д.п.н., профессор, Безрукова Н.П. (Красноярск); д.т.н., доцент, Белозеров В.В. (Ростов-на-Дону); д.т.н., доцент, Бессонова Л.П. (Воронеж); д.п.н., доцент, Бобыкина И.А. (Челябинск); д.г.-м.н., профессор, Бондарев В.И. (Екатеринбург); д.п.н., профессор, Бутов А.Ю. (Москва); д.т.н., доцент, Быстров В.А. (Новокузнецк); д.г.-м.н., профессор, Гавришин А.И. (Новочеркасск); д.т.н., профессор, Герман-Галкин С.Г. (Щецин); д.т.н., профессор, Германов Г.Н. (Москва); д.т.н., профессор, Горбатюк С.М. (Москва); д.т.н., профессор, Гоц А.Н. (Владимир); д.п.н., профессор, Далингер В.А. (Омск); д.псх.н., профессор, Долгова В.И., (Челябинск); д.э.н., профессор, Долятовский В.А. (Ростов-на-Дону); д.х.н., профессор, Дресвянников А.Ф. (Казань); д.псх.н., профессор, Дубовицкая Т.Д. (Сочи); д.т.н., доцент, Дубровин А.С. (Воронеж); д.п.н., доцент, Евтушенко И.В. (Москва); д.п.н., профессор, Ефремова Н.Ф. (Ростов-на-Дону); д.п.н., профессор, Жеребило Т.В. (Грозный); д.т.н., профессор, Завражнов А.И. (Мичуринск); д.п.н., доцент, Загrevский О.И. (Томск); д.т.н., профессор, Ибраев И.К. (Караганда); д.т.н., профессор, Иванова Г.С. (Москва); д.х.н., профессор, Ивашкевич А.Н. (Москва); д.ф.-м.н., профессор, Ижуткин В.С. (Москва); д.т.н., профессор, Калмыков И.А. (Ставрополь); д.п.н., профессор, Качалова Л.П. (Шадринск); д.псх.н., доцент, Кибальченко И.А. (Таганрог); д.п.н., профессор, Клемантович И.П. (Москва); д.п.н., профессор, Козлов О.А. (Москва); д.т.н., профессор, Козлов А.М. (Липецк); д.т.н., доцент, Козловский В.Н. (Самара); д.т.н., доцент, Красновский А.Н. (Москва); д.т.н., профессор, Крупенин В.Л. (Москва); д.т.н., профессор, Кузлякина В.В. (Владивосток); д.т.н., доцент, Кузяков О.Н. (Тюмень); д.т.н., профессор, Куликовская И.Э. (Ростов-на-Дону); д.т.н., профессор, Лавров Е.А. (Суми); д.т.н., доцент, Ландэ Д.В. (Киев); д.т.н., профессор, Леонтьев Л.Б. (Владивосток); д.ф.-м.н., доцент, Ломазов В.А. (Белгород); д.т.н., профессор, Ломакина Л.С. (Нижний Новгород); д.т.н., профессор, Лубенцов В.Ф. (Краснодар); д.т.н., профессор, Мадера А.Г. (Москва); д.т.н., профессор, Макаров В.Ф. (Пермь); д.п.н., профессор, Марков К.К. (Иркутск); д.п.н., профессор, Матис В.И. (Барнаул); д.г.-м.н., профессор, Мельников А.И. (Иркутск); д.п.н., профессор, Микерова Г.Ж. (Краснодар); д.п.н., профессор, Моисеева Л.В. (Екатеринбург); д.т.н., профессор, Мурашкина Т.И. (Пенза); д.т.н., профессор, Мусаев В.К. (Москва); д.т.н., профессор, Надеждин Е.Н. (Тула); д.ф.-м.н., профессор, Никонов Э.Г. (Дубна); д.т.н., профессор, Носенко В.А. (Волгоград); д.т.н., профессор, Осипов Г.С. (Южно-Сахалинск); д.т.н., профессор, Пен Р.З. (Красноярск); д.т.н., профессор, Петров М.Н. (Красноярск); д.т.н., профессор, Петрова И.Ю. (Астрахань); д.т.н., профессор, Пивень В.В. (Тюмень); д.э.н., профессор, Потышняк Е.Н. (Харьков); д.т.н., профессор, Пузряков А.Ф. (Москва); д.п.н., профессор, Рахимбаева И.Э. (Саратов); д.п.н., профессор, Резанович И.В. (Челябинск); д.т.н., профессор, Рогачев А.Ф. (Волгоград); д.т.н., профессор, Рогов В.А. (Москва); д.т.н., профессор, Санинский В.А. (Волжский); д.т.н., профессор, Сердобинцев Ю.П. (Волгоградский); д.э.н., профессор, Сихимбаев М.Р. (Караганда); д.т.н., профессор, Скрьпник О.Н. (Иркутск); д.п.н., профессор, Собянин Ф.И. (Белгород); д.т.н., профессор, Страбыкин Д.А. (Киров); д.т.н., профессор, Сугак Е.В. (Красноярск); д.ф.-м.н., профессор, Тактаров Н.Г. (Саранск); д.п.н., доцент, Тутолмин А.В. (Глазов); д.т.н., профессор, Умбетов У.У. (Кызылорда); д.м.н., профессор, Фесенко Ю.А. (Санкт-Петербург); д.п.н., профессор, Хола Л.Д. (Нерюнгри); д.т.н., профессор, Часовских В.П. (Екатеринбург); д.т.н., профессор, Ченцов С.В. (Красноярск); д.т.н., профессор, Червяков Н.И. (Ставрополь); д.т.н., профессор, Шалумов А.С. (Ковров); д.т.н., профессор, Шарафеев И.Ш. (Казань); д.т.н., профессор, Шишков В.А. (Самара); д.т.н., профессор, Щипицын А.Г. (Челябинск); д.т.н., профессор, Яблокова М.А. (Санкт-Петербург)

Журнал «Современные наукоемкие технологии» зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий, и массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № ФС 77 – 63399.

Все публикации рецензируются. Доступ к электронной версии журнала бесплатен.

Двухлетний импакт-фактор РИНЦ = 0,909.

**Пятилетний импакт-фактор РИНЦ =
0,282.**

Журнал включен в Реферативный журнал и Базы данных ВИНТИ.

Учредитель, издательство и редакция:
ООО ИД «Академия Естествознания»

Почтовый адрес: 105037, г. Москва, а/я 47

Адрес редакции: 440026, Пензенская область, г. Пенза, ул. Лермонтова, 3

Ответственный секретарь
редакции Бизенкова Мария
Николаевна
тел. +7 (499) 705-72-30
E-mail: edition@rae.ru

Подписано в печать – 30.12.2019

Дата выхода номера – 30.01.2020

Формат 60×90 1/8

Типография

ООО «Научно-издательский центр Академия Естествознания»

410035, Саратовская область, г. Саратов, ул. Мамонтовой, 5

Техническая редакция и
верстка Байгузова Л.М.

Корректор

Галенкина Е.С.

Способ печати – оперативный

Распространение по свободной

цене Усл. печ. л. 29,38

Тираж 1000 экз. Заказ СНТ 2019/12

Подписной индекс ПА037

SOCIO-PSYCHOLOGICAL FEATURES OF STUDENTS INCLINED TO VICTIM BEHAVIOR IN THE INTERNET

Drozdikova-Zaripova A.R., Kalatskaya N.N., Valeeva R.A., Kostyunina N.Yu., Biktagirova G.F.

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, e-mail: bina1976@rambler.ru

In modern dynamic world, the problem of the safe use of the Internet and the prevention of victimized forms of youth behavior in the Internet is gaining particular relevance and social significance. The article presents the results of identifying the socio-psychological characteristics of students determining the manifestation of a tendency to victim behavior in the Internet, and the main risk factors online. It has been revealed that victim students have a characteristic desire of searching for thrills. The young people are «ready» to become a victim in the Internet because, on the one hand, they comply with the norms and rules of mutual behavior established in the Internet space. On the other hand, for various reasons, it is difficult for them to counter illegal actions by other Internet users. They are prone to addictive and helpless behavior, have high sensitivity, feel the need for support, empathy and help from others. This category of students is characterized by the role of the victim, which is strengthened as a result of repeated exposure to the situation, as well as certain problems associated with excessive enthusiasm for the Internet. The backbone components of their personality traits are intolerance to uniformity, the search for thrills, diplomacy, sensitivity, dependence on the opinions and requirements of the group, anxiety, introversion and conformity. We also found out that students who are prone to victim behavior consider the most dangerous content risks and electronic (technical) risks. They also note the tension in family relationships. The results of the study are confirmed using the methods of mathematical statistics and can be a basis for creating measures to prevent the victim behavior of students on the Internet.

Keywords: victim behavior, victimization, Internet, students, Internet addiction, Internet risks, socio-psychological characteristics, preventive measures of victim behavior

На современном этапе развития социума интернет-пространство стало неотъемлемой сферой жизнедеятельности личности. По статистическим данным ВЦИОМ от 2018 г. известно, что число ежедневных интернет-пользователей среди российской молодежи в возрасте от 18 до 24 года не-

уклонно растет (с 2011 г. этот показатель увеличился с 28 % до 62 %) [1].

Вхождение в это пространство способствует образованию у студенческой молодежи особой среды общения, с усвоением норм, ценностей, установок глобальной сети. Негативными последствиями интер-

нета могут быть общение с носителями асоциального поведения, такими как кибермошенники, буллеры, хакеры и др. Следовательно, в фокус пристального внимания выходит необходимость тщательного изучения социально-психологических детерминант виктимного поведения студентов в интернет-сети.

Проблема потенциальных жертв преступлений изучалась в западной социальной педагогике и психологии в аспекте виктимологии (от «victima» – жертва и «logos» – учение) такими зарубежными и отечественными авторами, как И.С. Малкина-Пых [2], В.И. Полубинский [3], Л.В. Франк [4], W. Heirman, M. Walrave [5] и др., которые раскрыли общенаучные категории «виктимное поведение», «виктимная личность» проанализировали типичные «опасности» на этапе социализации личности. В трудах О.О. Андронниковой [6], Н. Sasson и G. Mesch [7], R.S. Tokunaga и K.S. Aune [8] и др. рассматриваются факторы и причины виктимного поведения личности.

Анализ работ последних лет показывает, что вектор научных изысканий направлен на психологизирование виктимологических исследований, появляется все больше научных работ, анализирующих социально-психологические характеристики виктимной личности. В числе ключевых определена тенденция изучения психологических личностных характеристик, являющихся предикторами виктимного поведения, у подростковой возрастной группы.

Так, в диссертационном исследовании М.П. Долговых охарактеризована психологическая детерминация проявления виктимного поведения личности подростка и разработана модель программы профилактики и коррекции виктимного поведения подростков [9]. В работе О.Б. Бовть изучены стратегии поведения в конфликте подростков с разным типом виктимного поведения и на основе полученных результатов разработаны рекомендации по профилактике виктимного поведения детей и подростков [10]. В исследовании С.А. Фалкиной, представляющем для нашей работы особую ценность, выявлены психологические характеристики подростков, склонных к виктимному поведению в интернете [11].

Интерес вызывают и западные исследования. А. Tsitsika и др. обнаружили взаимосвязь между высокими показателями склонности к виктимному поведению и уровнем образования родителей (низким и выше среднего) [12]. По мнению ученых Н. Sasson и G. Mesch, семейные отношения (отсутствие сплоченности семьи, эмоци-

ональной связи между членами семьи, совместного времяпровождения родителей и детей) и структура семьи (например, неполная семья), являются также ключевыми факторами, которые способствуют кибервиктимизации молодых людей [7]. Западные исследователи ищут пути преодоления виктимных форм поведения в сети Интернет. Ими разрабатываются различные программы профилактики и коррекции среди подростков и молодых людей. Вызывают интерес программы WebQuest (E. Mene-sini, A. Nocentini и B.E. Palladino [13]), KiVa (A. Williford, L.C. Elledge, A.J. Boulton и др. [14]), направленные на профилактику и коррекцию кибербуллинга среди подростков.

В настоящее время в значительно меньшем объеме представлены работы, посвященные исследованию особенностей виктимности и виктимного поведения юношеской возрастной группы.

Авторами раскрыты сущность, причины и факторы виктимного поведения молодежи, подтверждена эффективность разработанной комплексной профилактической программы «Жизнь вне опасности!» [15].

В отечественных исследованиях подтверждено, что молодые люди, склонные к виктимному поведению, имеют специфические особенности личностного развития, а именно, неадекватную самооценку, высокий уровень тревожности и агрессивности, эмоционально-волевою неустойчивость, «готовность» стать жертвой насилия (Л.С. Стуколова, Н.С. Волкова [16]); стремление к поиску сильных ощущений (М. Zuckerman [17]); обладание низкой осмысленностью жизни и неразвитостью смысложизненных ориентаций (П.Н. Кемяшова, А.Г. Фаустова [18]); эгоцентричность, демонстративность, склонность проявлять незрелость позиции и инфантилизм, поверхностность, чрезмерную активность, неразборчивость в контактах, импульсивность, конфликтность, тенденцию преувеличивать свои проблемы при нежелании брать на себя ответственность за их решение (Т.Н. Баширова [19]); проявление пассивности, отсутствие упорства в достижении целей, трудности в общении с новыми людьми и поддержания отношений с окружающими людьми, переживание собственной изолированности, ориентация на мнение и оценки других людей, неспособность противостоять социальному давлению, проявление конформизма и склонность к выражению неудовлетворенности жизнью (Р.А. Субботина [20]).

Приведенные данные свидетельствуют о достаточно полиморфной структуре лич-

ности студентов, склонных к виктимному поведению, в которой сочетаются подчас противоречивые особенности, требующие уточнения с проведением специальных исследований.

Вместе с тем работы, посвященные исследованию психологических особенностей студентов, склонных к виктимному поведению в интернете, в научной литературе единичны. Под виктимным поведением в Глобальной сети Интернет мы понимаем системное и динамичное свойство личности, проявляющееся в форме ее социального, биологического, психологического и морального деформационного отклонения, закрепленного в неосторожных, импульсивных, провоцирующих формах поведения, не соответствующего нормам безопасности и обуславливающего потенциальную или реальную предрасположенность субъекта становиться жертвой преступлений в Глобальной сети Интернет.

Цель исследования: выявление социально-психологических характеристик студентов, склонных к виктимному поведению в интернет-пространстве, исследование причин и оценки рисков виктимизации студентов в интернете.

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось на базе Казанского (Приволжского) федерального университета. Всего в эмпирическом исследовании приняли участие 504 студента – активных пользователей интернет-сети, в возрасте 18–23 лет (девушек – 89 %, юношей – 11 %).

Изучение социально-психологических характеристик студентов, склонных к виктимному поведению в интернет-пространстве, осуществлялось с помощью следующих методик: 1) методика «Диагностика склонности к виктимному поведению» (О.О. Андронникова); 2) тест Кимберли – Янг на определение уровня выраженности интернет-зависимости; 3) методика «Самооценка склонности к экстремально-рискован-

ному поведению» (М. Цукерман); 4) локус контроля Дж. Роттер – выявление локуса контроля респондентов, позволяющего определить проявление интернальности или экстернальности личности; 5) 16PF тест Кеталла (форма С) – 16-факторный личностный опросник для оценки индивидуально-психологических особенностей личности; 6) анкета, направленная на выявление студентов, подвергающихся виктимизации, оценку рисков в интернет-пространстве, изучение социального портрета студентов.

Статистическая обработка проводилась в программе IBM SPSS Statistics версии 23. Оценка достоверности различий экспериментальных данных производилась с помощью U-критерия Манна – Уитни, сравнение эмпирических распределений с помощью критерия согласия χ^2 . Корреляционный анализ Спирмена был применен для выявления взаимосвязи изучаемых показателей психологических характеристик.

Результаты исследования и их обсуждение

На первом этапе эмпирического исследования с помощью анкеты были выявлены студенты, которые в течение последнего года подвергались виктимизации в интернете, что составило 33,3 % от общего числа респондентов. На основании полученных результатов произведено распределение испытуемых в две группы. В первую группу (Г1) включены студенты, подверженные виктимизации, во вторую (Г2) – несклонные к проявлению виктимного поведения в интернете. Далее в статье мы уделим основное внимание результатам полученным для студентов Г1.

Изучение склонности к виктимному поведению студентов осуществлялось с помощью методики О.О. Андронниковой. Выявлено, что для некоторых студентов характерно проявление склонности к различным типам виктимного поведения в интернете. На рис. 1 представлено распределение склонностей к виктимному поведению в интернете с высокими показателями среди студентов Г1 по следующим шкалам.

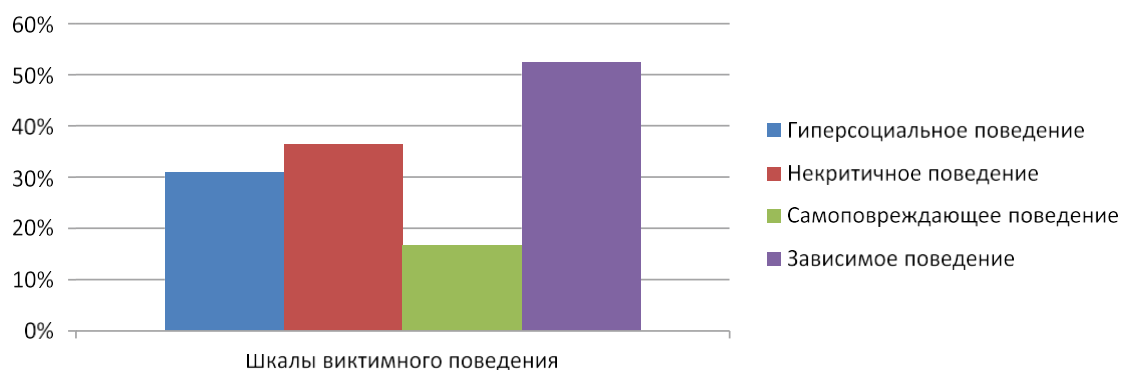

Рис. 1. Распределение склонностей к виктимному поведению в интернет-пространстве у студентов Г1

На основании рис. 1 можно сделать вывод, что для студентов в интернет-пространстве характерно проявление моделей пассивного (склонности к зависимому и беспомощному поведению), некритичного (склонности к некритичному поведению), инициативного (склонности к гиперсоциальному виктимному поведению) и активного (склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению) виктимного поведения.

Для большинства студентов (52,4 % от общего числа виктимных студентов) характерно соблюдение установленных в интернет-пространстве норм и правил взаимного поведения, но в силу различных причин они затрудняются в оказании противодействия противоправным действиям со стороны других пользователей интернета. Проявление склонности к зависимому и беспомощному поведению выражается в потребности получения поддержки, сочувствия и помощи от других, которая удовлетворяется в интернет-пространстве с помощью активного участия в различных социальных сетях, форумах и т.д. При этом при поиске социальной поддержки окружающих они часто вовлекаются в кризисные ситуации. Постоянная вовлеченность в интернет-пространство, в свою очередь, способствует формированию склонности к интернет-зависимому поведению. Для данной категории студентов характерна ролевая позиция жертвы, которая усиливается в результате неоднократного попадания в ситуацию посягательств.

Обнаружено, что у 36,4 % респондентов проявление склонности к зависимому поведению сочетается со склонностью к некритичному виктимному поведению. К данной группе относятся лица, демонстрирующие неосторожность, неосмотрительность, неумение правильно оценивать жизненные ситуации в реальном и виртуальном взаимодействии. Студенты некритичного типа проявляют неразборчивость в знакомствах, чрезмерную доверчивость и легкомысленность, не замечают опасности, склонны к идеализации людей и оправданию негативного поведения других.

Студенты по модели инициативного виктимного поведения, составляющие 31 % виктимных студентов, демонстрируют социально одобряемое и ожидаемое поведение, в том числе и в ситуации конфликта с интернет-пользователями. В общении на форумах, в группах они проявляют искренность, отзывчивость, принципиальность, требовательность, смелость и готовность рисковать. Пользователи данного типа выражают нетерпимое отношение к некорректному поведению в интернет-сообществе.

Социально справедливое поведение таких студентов достаточно часто становится объектом криминальных действий заинтересованных лиц.

Для студентов со склонностью к самоповреждающему и саморазрушающему поведению (16,7 % от числа виктимных студентов) характерна жертвенность, связанная с активным поведением, провоцирующим ситуацию виктимности своим общением в сети. Для активных потерпевших характерно поведение двух видов: провоцирующее, если для причинения вреда привлекается другое лицо, и самопричиняющее, которое характеризуется склонностью к риску, необдуманному поведению, зачастую опасному для себя и окружающих.

В сети примером провоцирующего поведения может выступать нарочитая демонстрация личных, профессиональных или финансовых успехов, которые провоцирует преступника на причинение вреда по разным мотивам. Примером самопричиняющего виктимного поведения является размещение в сети информации о себе и своей семье, заведение нежелательных контактов, новых незнакомых друзей, встреча с данными незнакомыми людьми в реальной жизни, что может приводить к столкновению с насилием не только в пространстве интернета, но и в реальной жизни студентов.

По результатам анкетирования выявлены и проранжированы по степени опасности риски в интернет-пространстве. Данные по виктимной группе представлены в таблице.

Из данных таблицы можно сделать выводы, что студентами, склонными к виктимному поведению, наиболее опасными рисками признаются контентные риски и электронные (технические) риски. К контентным рискам относятся графические, текстовые, аудио и видеоматериалы, содержащие насилие, жестокость, порнографию, пропаганду расизма, наркотических веществ, суицида, призывы к разжиганию межнациональной и межрелигиозной розни. К электронным (техническими) рискам относится кибердеятельность, направленная против пользователя, которая включает в себя, прежде всего, взлом страниц, онлайн-мошенничество, вирусные атаки и т.д.

По методике К. Янг выявлено статистически достоверное различие ($p < 0,05$) по выраженности интернет-зависимости в двух группах испытуемых (рис. 2).

Определено, что 78,6 % виктимных студентов имеют определенные проблемы, связанные с чрезмерным увлечением интернетом, в группе невиктимных студентов данные проблемы характерны для 46,5 % испытуемых.

Оценка рисков в интернете в Г1

Риски в интернете	Вид риска	Ранг
1. Нежелательный контент (опасные материалы)	контентный	1
2. Мошенничество (фишинг, хакерство и т.д.)	электронный (технический)	2
3. Пропаганда наркотиков	контентный	3
4. Вербовка в группы смерти	контентный	4
5. Кибер-экстремизм	контентный	5
6. Вербовка в секты	контентный	6
7. Нежелательные и незаконные контакты	коммуникационный	7
8. Вирусные атаки	электронный (технический)	8
9. Фальсификация, недостоверная информация	потребительский	9
10. Кибер-хулиганство	коммуникационный	10
11. Мошенничество (плагиат)	электронный (технический)	11
12. Спамминг	электронный (технический)	12

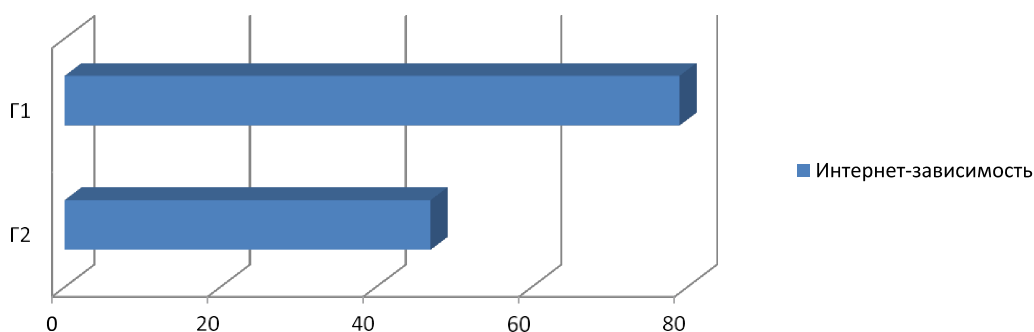

Рис. 2. Среднегрупповые значения выраженности интернет-зависимости у испытуемых

В ходе исследования был определен психологический портрет виктимного студента в сети Интернет:

- стремление к поиску острых ощущений ($6,3^* \pm 1,74$ балла, при $p < 0,05$), выраженное в поиске ранее непознанных и экспрессивных ощущений и переживаний и в склонности как к физическому социальному риску, так и к рискам в интернете с целью проживания новых сильных переживаний;

- преобладание интернального типа ($11,66 \pm 2,6$ баллов) – во многих значимых ситуациях большинство студентов чаще демонстрируют высокий уровень субъективного контроля, что предопределяет возможность обнаружения связей между собственными действиями в интернет-пространстве и значимыми событиями в своей жизни, и полагают, что большинство событий и поступков являются следствиями их собственной деятельности. Вместе с тем в некоторых проблемных и критических интернет-ситуациях виктимные студенты могут демонстрировать проявление психологической зависимости от обстоятельств

- или действий других людей, которая обуславливает выражения неуверенности, тревожности, конформности и агрессивности;

- склонность к интровертированности, застенчивость, уступчивость в межличностных конфликтах с интернет-пользователями (фактор F_2 : $2,41 \pm 2,87$);

- ориентир на высокую нормированность поведения (фактор G : $7,89^{**} \pm 1,48$, при $p < 0,01$), характеризующий особенности эмоционально-волевой сферы (настойчивость, ответственность, организованность, обязательность, решительность, упорство в достижении цели) и особенности регуляции социального поведения (осознанное принятие общепринятых норм и правил интернет-сообщества, поведение часто регулируется требованиями окружающих интернет-пользователей или групп социальных сетей);

- конформность, зависимость от поддержки социальных групп и сообществ в интернет-сети, ориентир на людей, оказывающих эту поддержку, и, как следствие, сдержанность в собственных активных действиях и в принятии решений, склонность

ориентироваться на групповые нормы (фактор F_4 : $2,45 \pm 2,89$);

– высокий уровень самоконтроля (фактор Q_3 : $7,9 \pm 1,36$), свидетельствующий о целеустремленности, дисциплинированности, точности в выполнении социальных требований интернет-сообщества, контроле за своими эмоциями, заботе о своей репутации;

– способность достигать желаемого, но вместе с тем слабая мотивация и отсюда неспособность к достижению трудных целей (фактор F_1 : $2,6 \pm 2,97$);

– высокая чувствительность (фактор I : $8,01^{**} \pm 1,5$, при $p < 0,01$), выражаемая в сентиментальности, впечатлительности, эмоциональности, как сопереживании и сочувствии другим интернет-пользователям, так и в поиске сочувствия и внимания у других;

– склонность к чувству вины и недовольство собой, подверженность перепадам настроения, обеспокоенность и тревожность, неуверенность в себе, чувствительность к оценкам и одобрению окружающих в интернет-пространстве, проявление чрезмерной заботливости о них (фактор O : $7,8 \pm 1,23$);

– развитые интеллектуальные интересы и стремление к новым знаниям, подвижность мышления, аналитичность, умение оперировать абстракциями, высокая эрудированность, широта кругозора и склонность к свободомыслию (B^+ , M^+ , $Q1^+$);

– тенденция к затруднению принятия решения в критических ситуациях в связи с проявляющейся высокой чувствительностью и эмоциональностью, а также продолжительностью протекания подготовительного этапа, ориентированного на исследование и анализ проблемы, выявления возможных негативных последствий в интернет-пространстве (фактор F_3 : $2,86 \pm 2,8$);

– принятие себя и достаточно адекватная самооценка своих качеств и особенностей характера (MD : $6,41 \pm 2,18$).

С целью получения более полной картины относительно особенностей структуры личностной сферы студентов, склонных к виктимному поведению в сети Интернет, был проведен корреляционный анализ связей между изучаемыми показателями и обнаружены значимые и высокозначимые корреляционные связи средней и сильной плотности ($p \leq 0,05$ и $p \leq 0,01$).

Выявлено, что к числу системообразующих личностных особенностей относятся: непереносимость однообразия, поиск острых ощущений, дипломатичность, чувствительность, зависимость от мнения

и требований группы, тревожность, интроверсия и конформность.

На основе полученных результатов получены интересные взаимосвязи между типами виктимного поведения, а именно связями обратной направленности между зависимым и самоповреждающим поведением ($r_s = -0,812$), некритичным и гиперсоциальным поведением ($r_s = -0,671$). Важно отметить и тот факт, что обнаружены прямые зависимости между проявлением агрессивного поведения и выраженностью таких типов виктимного поведения, как гиперсоциальное ($r_s = 0,6$), зависимое ($r_s = 0,77$) и некритичное ($r_s = 0,79$).

Следует подчеркнуть и такой важный аспект, что взаимосвязи между компонентами личностной сферы у студентов, склонных к проявлению виктимного поведения в интернет-сети, достаточно жестко структурированы. Данное обстоятельство необходимо принимать во внимание при разработке мер профилактики и интервенции по предотвращению виктимного поведения в интернет-пространстве, учитывая необходимость расширения выбора путей коррекционно-развивающей работы со студентами.

Далее осуществлялось изучение социальных факторов проявления склонности к виктимному поведению студентов в интернет-сети с помощью анкетирования. Участникам опроса было предложено оценить свои взаимоотношения с членами семьи. Выявлено, что, по мнению большинства респондентов ($75,9\%$ – $G1$ и 93% – $G2$), взаимоотношения с членами их семей являются дружескими и доверительными, при этом только виктимные студенты отмечают напряженность семейных взаимоотношений ($10,3\%$), остальные респонденты $G1$ и $G2$ фиксируют индифферентные отношения. Представленные эмпирические распределения статистические различаются: $\chi^2 = 5,73$, при $p < 0,05$.

Проблемы со здоровьем (наличие хронических заболеваний), по мнению студентов, испытывают $37,9\%$ виктимной группы, и $27,9\%$ испытуемых невиктимной группы.

Взаимоотношения с одноклассниками характеризуются респондентами как дружеские ($75,9\%$ в $G1$ и $73,8\%$ в $G2$). Особо важно подчеркнуть, что все участники исследования считают, что отношения с их друзьями очень теплые и доверительные.

Ответы на вопрос: «Всегда ли вы можете поделиться со своими проблемами и получить поддержку от своих родственников, членов семьи?» распределились следующим образом: на первом месте вариант: «Всегда» – 69% и $88,4\%$ в $G1$ и $G2$ соот-

ветственно. Далее: «Редко» – 24,1 % и 9,3 % от общего числа ответов Г1 и Г2 соответственно; «Никогда» – 6,9 % в Г1 и 2,3 % в Г2.

На основе контент-анализа были определены доминирующие позиции по открытому вопросу «Если у вас возникнут жизненные затруднения (неприятности), к кому вы обратитесь за помощью, советом, поддержкой?». Так, большинство респондентов в первую очередь обратятся за помощью к членам семьи и к родственникам (79,3 % и 81,4 % в Г1 и Г2 соответственно), к друзьям (31,03 % и 23,3 %), к любимым (17,24 % и 6,98 %), и лишь 3,5 % и 2,3 % виктимных и невиктимных студентов соответственно считают, что им не к кому обратиться за помощью, при этом 3,5 % студентов Г1 готовы рассчитывать на помощь Бога.

На вопрос «Что нужно сделать, на ваш взгляд, чтобы не стать жертвой в сетях Интернет?» респонденты предложили множественные варианты. В группе студентов, склонных к виктимному поведению в сети Интернет, 31 % испытуемых ответили о необходимости быть внимательными и бдительными, знать правила безопасности в интернете, не реагировать на различного рода провокации со стороны мошенников; иметь хобби вне интернет-пространства – 20,7 %; не выкладывать свои персональные данные в открытый доступ, использовать сложные пароли – 17,2 %.

Студенты из Г2 также выделили в числе приоритетных ответов вариант проявления должной бдительности в сети Интернет (32,6 %), а также игнорирования подозрительных ссылок и сомнительных знакомств (16,3 %), сокращения времени проведения в интернете и наличия критичности и умения анализировать поступающую информацию (по 11,6 % соответственно).

Заключение

В ходе исследования мы установили, что виктимного студента в сети Интернет характеризует стремление к поиску острых ощущений. Этот результат подтверждает исследование М. Zuckerman. Так же мы частично подтвердили выводы, сделанные Л.С. Стуколовой и Н.С. Волковой, что такие молодые люди «готовы» стать жертвой в сети Интернет в силу того, что, с одной стороны, соблюдают установленные в интернет-пространстве нормы и правила взаимного поведения, но, с другой стороны, в силу различных причин затрудняются в оказании противодействия противоправным действиям со стороны других пользователей интернета, проявляют склонность к зависимому и беспомощному поведению, имеют

высокую чувствительность, испытывают потребность в получении поддержки, сочувствия и помощи от других. Для данной категории студентов характерна ролевая позиция жертвы, которая усиливается в результате неоднократного попадания в ситуацию посягательств.

Нами также выявлено, что студенты данной группы ориентированы на высокую нормированность поведения, системообразующими компонентами их личностных особенностей является непереносимость однообразия, поиск острых ощущений, дипломатичность, чувствительность, зависимость от мнения и требований группы, тревожность, интроверсия и конформность. Данные результаты подтверждают выводы, сделанные Р.А. Субботиной, что молодые люди, склонные к виктимному поведению, ориентируются на мнения и оценки других людей, неспособны противостоять социальному давлению, проявляют конформизм и склонны к выражению неудовлетворенности жизнью.

Мы также установили, что студентами, склонными к виктимному поведению в интернет-пространстве, наиболее опасными рисками признаются контентные риски и электронные (технические) риски. Кроме того, 78,6 % виктимных студентов имеют определенные проблемы, связанные с чрезмерным увлечением интернетом.

Важно отметить, что виктимные студенты отмечают напряженность семейных взаимоотношений (10,3 %) с членами семьи. Своими проблемами с родственниками и членами семьи редко делятся 24,1 % и никогда 6,9 % виктимных студентов.

Таким образом, для обеспечения безопасной интернет-социализации студенческой молодежи в условиях высшего учебного заведения необходимо создание комплексной системы превентивных мер, направленных на предотвращение реализации виктимного потенциала студентов в интернете, необходимо разработать концептуальные основы профилактико-коррекционных мероприятий девиктимизации в интернете с учетом социально-психологических особенностей, факторов и механизмов проявления виктимного поведения у современных студентов.

Статья публикуется при поддержке гранта РФФИ. Проект № 19-013-00814 А.

Список литературы

1. Аналитический обзор: Жизнь в интернете и без него. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116780> (дата обращения: 20.11.19).
2. Малкина-Пых И.С. Психология поведения жертвы. М.: Наука, 2009. 329 с.

3. Полубинский В.И. Виктимологические аспекты в профилактике преступлений. М.: Академ. МВД СССР, 1980. 218 с.
4. Франк Л.В. Виктимология и виктимность Душанбе, 1972. 262 с.
5. Heirman W., Walrave M. Predicting adolescent perpetration incyberbullying: An application of the theory of planned behavior. *Psicothema*. 2012. vol. 24, no.4. P. 614–620.
6. Андронникова О.О. Психологические факторы возникновения виктимного поведения подростков. автореф. дис. канд. психол. наук. Новосибирск, 2005. 16 с.
7. Sassin H., Mesch G. Parental mediation, peer norms and risky online behavior among adolescents. *Computers in Human Behavior*. 2014. no. 33. P. 32–38.
8. Tokunaga R.S., Aune K.S. A Taxonomy of Tactics for Managing Cyberstalking. *Journal of Interpersonal Violence*. 2017. vol. 32. no. 10. P. 1451–1475.
9. Долговых М.П. Психологическая детерминация проявления виктимного поведения личности подростка: дис. ... канд. психол. наук. Тольятти, 2009. 180 с.
10. Бовть О.Б. Взаимосвязь стратегий поведения в конфликте с типом виктимного поведения подростков // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Акмеология образования. Психология развития*. 2015. № 3. С. 262–265.
11. Фалкина С.А. Психологические характеристики подростков, склонных к виктимному поведению в интернет-сети // *Перспективы науки и образования*. 2014. № 1. С. 230–236.
12. Tsitsika A., Janikian M., Wójcik S., Makaruk K., Tzavela E., Tzavara C., et al. Cyberbullying victimization prevalence and associations with internalizing and externalizing problems among adolescents in six European countries. *Computers in Human Behavior*. 2015. no. 51. P. 1–7.
13. Menesini E., Nocentini A., Palladino B.E. Empowering students against bullying and cyberbullying: Evaluation of an Italian peer-led model. *International Journal of Conflict and Violence*. 2012. no. 6. P. 314–321.
14. Williford A., Elledge L.C., Boulton A.J., DePaolis K.J., Little T.D., Salmivalli C. Effects of the KiVa antibullying program on cyberbullying and cybervictimization frequency among finnish youth. *Journal of Clinical Child & Adolescent Psychology*. 2014. vol. 42. no. 6. P. 820–833.
15. Drozdikova-Zaripova A.R., Kostyunina N.Y., Kalatskaya N.N. Prevention of Student Youth's Victim Behavior. *Review of European Studies*. 2015. vol. 7. no. 4. P. 88–92.
16. Стуколова Л.С., Волкова Н.С. Психологические основы виктимности личности в юношеском возрасте // *Символ науки*. 2016. № 7. С. 124–126.
17. Zuckerman M. Dimensions of sensation seeking. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*. 1971. vol. 36. P. 45–52.
18. Кемяшова П.Н., Фаустова А.Г. Обзор современных исследований виктимного поведения у студентов // *Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие*. 2017. № 5. С. 745–761.
19. Баширова Т.Н. Противоречивость социально-психологических характеристик личности как основа виктимного поведения студентов // *Современные проблемы науки и образования*. 2013. № 6. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=10882> (дата обращения: 08.11.2019).
20. Субботина Р.А. Личностные детерминанты виктимного поведения юношей и девушек // *Интеграция образования*. 2016. Т. 20. № 1. С. 51–62.